

НАША СТРАНА

Год издания—47-ой. Буэнос Айрес, суббота 11 марта 1995

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 11 de marzo de 1995 № 2326

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

ПОИСК ИДЕЙНОГО ПУТИ

На недавнем писательском пленуме в Орле В. Гусев выступил на тему, имеющую центральное значение для будущего России. Это выступление было впоследствии напечатано в „Литературной России“ под заглавием „Идеология и государственность“. По поводу этой статьи хотелось бы поделиться мыслями и опытом российского белого зарубежья, с начала своего горького изгнания, посвятившего затрагиваемым вопросам силы своих лучших умов (таких, как И. А. Ильин, принадлежащих — как и вся белая русская эмиграция — всей России, ибо отсечение изгнанников было физическим, а не культурологическим).

Прежде всего надо поблагодарить В. Гусева за искренний, продуманный, серьезный тон его выступления; иным слово писателя на писательском съезде быть не может (но сравните это выступление, как и речи других писателей России, с идейным и словесным косноязычием, царящим в нынешних российских „СМИ“ — средствах массовой информации).

Соглашаясь во многом с мыслями В. Гусева, автор этих строк хотел бы некоторые из них дополнить, а некоторые оспорить. Такова уж природа полемики (даже самой дружественной), что мы сосредоточимся на тех немногих аспектах орловского выступления, которые автору этих строк кажутся неправильными.

Обсуждая вопрос православности русской идеи В. Гусев повторяет свое и ранее высказанное мнение о том, что „подавляющее большинство населения бывшей и нынешней страны, и прежде всего населения русского“ ныне нейтральны в религиозном вопросе, ни верующие, ни неверующие — религиозно индифферентны. Далее он предлагает ряд в общем вполне приемлемых и целесообразных принципов духовного объединения, учитывающих церковное и духовное безразличие нынешнего населения России.

Религиозное сознание российского общества стремительно меняется. Даже признавая нынешнюю безрелигиозность большинства населения (особенно среди потомков православных граждан прошлой России) следует остерегаться вывода о желательности или даже о возможности религиозно-безразличной культуры в возрождаемой державе. Не следует забывать, что даже во времена самых жестоких гонений на верующих в СССР, численность православных в официально без-

божном государстве безусловно в несколько крат превышала численность членов КПСС и комсомола, вместе с искренне им сочувствующими. Даже среди коммунистов были тайно верующие.

Историческая русская культура была несомненно православной, или — если угодно в более широком смысле — христианской. Это обстоятельство не противоречит тому, что в стране живут мусульмане и буддисты, или что часть интеллигенции (только ее часть!) увлеклась (иногда временно) атеизмом.

Кстати, давно пора отбросить революционерскую пропаганду об „атеизме“ таких гениев, как Пушкин, основанную на случайных, часто надуманных доводах профессиональных „ниспровергателей“.

Основная православность российской культуры не противоречит и не конфликтна наличию в России культур ее полноценных и лояльных граждан иных вероисповеданий. Так, при императрице Екатерине Второй государство поддерживало печатание Корана для казанских татар, а виленским изданием Талмуда (1880-е годы, царствование „реакционера“ Александра Третьего) до сих пор пользуются синагоги еврейской диаспоры.

„Языческий“ элемент русской национальной культуры тоже преувеличивается. Доказательством этого может служить хотя бы повсеместный крестьянский календарь, в котором времена года и важнейшие вехи сельскохозяйственных работ отмечались по праздникам Православной Церкви. Наоборот, уже много лет тому назад отмечалась сравнительная слабость дохристианского элемента в русской культуре, исчезнувшего не впоследствии каких-то особых гонений (история России таковых не фиксирует), а впоследствии в общем мирного, созидательного миссионерства тысяч безвестных подвижников и десятков запечатленных историей великих цивилизаторов и христианизаторов народов России, таких как святитель Стефан Пермский (создатель зырянской письменности) или святые Герман и Савватий Соловецкие.

Богатство нашей национальной культуры не может стать нам полностью доступным, если мы не желаем хотя бы умом, если не сердцем, вникнуть в ее религиозную сущность. Это — аксиома. Не зная Евангелия, зритель не может понять „Явление Христа народу“ Иванова или врубелевского „Демона“, читатель не может оценить и усвоить Толстого, Достоевского, Гого-

ля, Пушкина, полностью раскрыть творчество Глинки, Чайковского, Рахманинова. Суворовская „Наука побеждать“, проникнутая глубоким благочестием, не может быть до конца понята людьми, отрицающими значение православия в России. Здесь мы сознательно упомянули так называемое „советское“ творчество; но кроме него существует ныне (к сожалению) не всем известное огромное богатство русской церковной культуры: богословие, иконопись, музыка.

Наконец, не обращая внимания на религиозное содержание нашей исторической государственности, порушенной революцией 1917 г., мы не можем использовать единственный источник государственной мудрости, проверенной вековым опытом, необходимый для восстановления здорового, жизнеспособного и правового строя в России.

Отрицатели дореволюционной российской культуры и государственности аргументируют тем, что эта культура и государственность „рухнула в одночасье“, „без сопротивления“. Приходится снова и снова отвечать на эти пустые доводы. Как проницательно указывал И. А. Ильин, Россию повергла революция не потому, что народ оказался „силен во зле“ в критическую для своей жизни минуту, а потому, что он в этот момент истории оказался недостаточно силен в добре. В этом наблюдении ярко и компактно выражен моральный, духовный смысл поглотившего Россию несчастья. Рухнула же Россия не в „одночасье“, а после 100 лет интенсивнейшей революционной обработки, переходившей иногда в гражданскую войну еще до 1917 г. Пала русская национальная культура не „без сопротивления“, а после кровопролитной гражданской войны, длившейся 5 (!) лет, причем на стороне белых сражались не только „помещики, кадеты, казаки, офицеры и буржуи“ (их просто не хватило бы на 700-тысячную армию Деникина), а также рабочие, крестьяне, мещане и „разных чинов Государства Российского люди“. Гражданская эта война не закончилась с уходом Врангеля из Крыма и взятием Волочаевки, а продолжалась через крестьянские восстания, коллективизацию, искусственное вымаривание целых губерний голодом, историческую трагедию власовцев, вплоть до расстрелянных бастующих рабочих Новочеркасска. Не говоря уже о культурной революции в советизированной России, на 40 лет предвосхитившей маоизм.

В. Гусев предлагает не обращать внимание на „дискредитацию“ социализма и содействовать сбережению некоторых его достижений, приводя пример здравоохранения. Споры нет, на фоне нового рывка к утопии, прикрывающего борьбу за сохранение тепленьких мест некоторой части партocrats и родственников им преступников, социалистическое прошлое бывшего СССР может показаться безмятежным и сытым. Было ли так на самом деле, может решить всякий, кто способен спокойно и объективно вспомнить, например, лечение своих родных и близких не в закрытых спецбольницах, а в рядовых советских лечебницах, где без взятки и продовольственной передачи больной мог не выжить.

А вот пример не социалистической, православной России. В 1913 г. в Петербурге насчитывалось 1000 благотворительных учреждений и обществ. По нынешним размерам населения, сегодня в Питере их должно быть 4000 (в Москве — 6000). Неимущие больные, кстати, по закону лечились бесплатно. Врач А. П. Чехов принимал в среднем 3000 пациентов в год. Что, собственно говоря, может прибавить социализм к этому наследию? Как было в более отдаленном прошлом? Тысячу лет тому назад святой равноапостольный князь Владимир, креститель России, приказал регулярно развозить по Киеву телеги с припасами для неимущих, не способных передвигаться. И это не пропаганда — а исторические факты...

Социализм явился чуждой России и ее культуре силой, разрушительной и утопической, официально готовой пожертвовать страной и народом ради счастья „всего человечества“ (кроме, естественно, счастья тех, кто принесен был в жертву, да „классовых врагов“). По всем признакам, „счастье“ это было сугубо материалистическим, и реализировалось оно для узкого слоя партийного руководства, даже не для рядовых членов и не для наивно верующих в „светлое будущее“ обманутых людей. Может быть, социализм созвучен национальной психологии его изобретателей, вроде Лассалля, но мы видим, что он никак не соответствует сознанию нашего народа. Ведь именно „самый научный“ строй рухнул как раз в одночасье, не продержавшись и 100 лет на теле народа, разваленный усилиями собственных проверенных и, казалось бы, надежных слуг, вооруженных „вечным учением“.

Если бы социализм был со-

звучен русской национальной психологии, то его внедрение не потребовало бы тех террористических, геноцидных способов, которые зафиксированы историей: коллективизация не потребовала бы повсеместного насилия над крестьянами, не было бы массовых восстаний, не понадобилось бы вымаривать искусственным голодом целые области, транспортировать в заповольные сотни тысяч людей.

Аргументируя об успехах социализма в Швеции, следует помнить, что еще совсем недавно авторитеты „социдеологии“ не признавали эту страну социалистической. Более того, недавно выяснилось, что шведская социал-демократия завела свою страну в такой тупик, что уже один раз избиратели отказались дать голоса за социалистов. Далее, „социалистическая“ Швеция десятилетиями имела самые высокие в мире показатели самоубийства — согласимся, что не все благополучно в обществе, члены которого в большой степени стремятся лишить себя жизни.

Бесплатное здравоохранение и образование, которые В. Гусев приводит как достижения социализма в СССР, известны и в Канаде, в стране, которую только самые фанатичные члены Республиканской партии США называют „социалистической“.

И еще одно свидетельство — опять из нашего прошлого. В первом номере газеты „Правда“ (1912 г.) пропагандисты социализма жалуются, что те рабочие, которым они навязывают свою литературу даже бесплатно („в долг“), выбрасывают ее не читая, объявляя ее „утопией“. Может быть, деды нынешних российских граждан в 1912 г. не были такими уж „несознательными“ и верно понимали жизнь?

Поиск идейного пути, на который указывает В. Гусев, жизненно необходим. Без государственной идеи Россия не только не встанет — она приблизилась к смерти (без преувеличений!). К тезисам уважаемого писателя следует прибавить несколько, не менее важных.

Надо начинать с познания России — ее неизменной истории. Не только объективно изучения скрытого до сих пор ложью советского периода, но особенно отвоение (буквально!) правды о нашем прошлом. Здесь надо отметить необходимость очищения нашей истории от образованщины, как „слева“, так и „справа“. Под этим метким словом А. И. Солженицына понимается поверхностное знание, помноженное на нахальство и интеллектуальную пошлость. Так, например, царь Петр Великий не правил Россией „по большевизму“, как сегодня высказываются самые „надежные“ авторы, оплакивающие паде-

ние детища петрова, исторической России, и хулящие своего государя, создавшего оплакиваемую державу.

Клевета на историческую Россию странно объединяет и некоторых „патриотов“ и заграничных русофобов. Русские белые за границей уже давно отметили это явление и борются с ним десятилетиями. Мотивировка русофобов понятна: лишить нынешних российских граждан какой-либо самостоятельной модели державного, правового обустройства. А вот побуждения „патриотов“ — не совсем ясны, хотя очевидно совпадают с пропагандой советского периода.

Надо так же осознать, что явление СССР не оправдывает и не осуждает идею российской государственности. Советский Союз формально и категорически отрекся от исторической России, объявил себя „государством нового типа“, и был таковым на самом деле. То, что в нем проживали русские или говорилось по-русски, еще не доказательство обратного: США не Англия — хотя в обеих странах говорят по-английски и живут люди англо-саксонской породы.

То, что СССР при угрозе собственной гибели от нашествия обратился к русскому народу и призвал на помощь ценности исторической России: Церковь, дух наших героев и великих предков, царские погоны офицеров, доказывает следующее: 1) различие между СССР и исторической Россией — если бы его не было, то не понадобилось бы что-то особо призывать; 2) моральную правоту и силу Православия и русской исторической культуры, их способность воодушевить народ на подвиг; 3) идейное банкротство социалистической системы, вынужденной прибегнуть для собственного спасения к образам именно того, что она за историческую секунду до этого сладострастно ненавидела и истребляла.

То, что миллионы жизней разбились о советскую государственную машину, теперь питает некоторый общероссийский нигилизм и анархизм в отношении государственной идеи как таковой. Этот взгляд погибелен и ложен: СССР не охватил даже 10 процентов исторического периода нашей державной культуры. Народом России как воздужу необходимо нормальное, правовое, сильное, охраняющее их быт государство. Искать его очертанья надо не в развалинах построенного на лжи суррогата, а в том историческом времени и пространстве, в котором был насильственно прерван величайший державный ход великой России. Не возвратом к утопии, а возобновлением прерванного развития сохранится и спасется наше отечество.

Владимир Беляев

ГЕННАДИЙ КРИВАГО

МАНИИ И ФОБИИ

В иерусалимском „ежеквартальном журнале философии, культуры и науки“, „Страницы“ (номер 1, 1992), Илана Гомель в большой статье „Человек с Желтой Звезды“ пытается доказать (что она, впрочем, и прежде делала уже в других своих работах), будто бы все „романы ужасов“ в европейской литературе продиктованы... антисемитизмом!

„Франкенштейн“ Мэри Шелли, „Дракула“ Брэма Стокера, „Зов Ктульху“ Говарда Ловкрафта и все другие описания вторжений в наш мир страшных инопланетян, вампиров и чудовищ отражают якобы страх перед еврейским влиянием! Сюда же, очевидно, следовало бы отнести и уэльсовскую „Войну миров“ и „Кинг-Конга“ и даже японского „Годзиллу“ (что уж и совсем невероятно!).

Это напоминает анекдот о поляке, который на заданную тему о слонах составил сочинение „Слон и Польша“.

Можно бы сказать, что это — много чести для евреев, приписывать им столь важную роль во всемирной словесности. Но, с другой стороны, — какая же это честь, превращать их в предмет столь сильного испуга и отвращения?

Так или иначе, концепция г-жи Гомель очень плохо обоснована и, без сомнения, фальшива.

Та „готическая“ ветвь литературы, на которую она ополчается, уходит корнями куда глубже, у самых разных народов: в их фольклор, в их волшебные сказки.

Не фигурируют ли там великаны, людоеды и оборотни? Не появляются ли на сцену ведьмы, драконы и всяческие змеи-горынычи?

Предметом боязни первобытного человека были злые духи и хищные звери, в том числе, возможно, такие, которых в историческую эпоху люди уже и не знали.

Так что припутывать к этой традиции вопрос об антисемитизме есть устремление совершенно ложное и несостоятельное.

В поисках юдофобии, Гомель атакует самых разных писателей, в том числе и Жюль Верна, на том основании, что у него в романе „Гектор Сервадак“ появляется на сцену несимпатичный еврей.

Но в других вещах французского фантаста фигурируют, например, злой немец (в „500 миллионов Бегумы“), нехороший испанец (в „Севере против Юга“), жестокий португалец (в „Пятнадцатилетнем капитане“) и даже коварный мальтиец (в „Упрямце Керабане“).

Так что уж тогда его можно обвинить во ксенофобии вообще!

С другой стороны, — кого же тогда можно выводить в роли злодеев и преступников (каковые, как ни как, в авантюрных романах должны же все-таки иметься)?

Пожелаем израильской публицистке больше терпимости и меньшей заикленности в кругу навязчивых идей!

Геннадий Криваго

ПЕЧАТЬ

О ПРАВДЕ И ЛЖИ

В „Наших Вестях“ № 437, привлекает внимание полемика между С. Волковым и М. Назаровым по вопросу о национал-большевизме. В ней мы должны всецело встать на сторону первого.

Присоединимся к его оценке: „Национал-большевизм тем именно и опасен, что стремится стереть традиционную грань между захватившими власть в октябре 1917 г. большевиками и их противниками — русскими патриотами, боровшимися с ними в рядах Белого Движения“.

Согласимся и с другим его мнением: „Да, лично я — противник любого социализма (не только потому, что все антигосударственные поползновения в России обычно проводились под этим флагом, но и потому, что никакой вовсе „правды“ в этом учении не усматриваю)“.

Напротив, нам кажутся весьма сомнительными тезисы М. Назарова, вроде следующих: „Не следует ломиться в открытую дверь, забывая, что большинство коммунистов отказались от идей

„Коммунистического манифеста“, по сути превратились в социал-демократов“.

Волков ему на это совершенно справедливо указывает, что именно социал-демократическая партия и породила большевизм; и что фактически в „бывшем СССР“ засилье коммунистов продолжается; только они называют себя иначе: одни „патриотами“, другие — „демократами“.

Правильно, на наш взгляд, и следующее высказывание С. Волкова: „Нельзя пройти и мимо кощунственного отношения М. Назарова к Белому Движению, которое опять же в чисто национал-большевицком духе ставится им на одну доску с большевизмом. И в коммунизме де есть своя правда и ложь, — и в Белом Движении правда и ложь. Один ошиблись, но и другие — тоже. Сколько уже мы это слышали от сменевеховцев до нынешних красных патриотов. При таком подходе, разумеется, ничего предосудительного в сотрудничестве с „получшевшими“ коммунистами и быть не может, коль скоро стирается принципиальная грань между белыми и красными“.

В. Р.

Жена, дети, родственники и друзья в Аргентине и США с прискорбием сообщают, что вследствие автомобильной катастрофы волею Божией скончался 23 февраля с. г. их дорогой и незабвенный

АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ ИСАКОВ

и погребен на Британском кладбище города Буэнос Айреса.

Волею Божией 23 февраля с. г. в автомобильной катастрофе неожиданно погиб наш долголетний друг

АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ ИСАКОВ

о чем с прискорбием сообщают митрофорный протоиерей Владимир Скалон и матушка Вера и выражают глубокое соболезнование семье покойного.

Зарубежная жизнь

ПРОЩАЯСЬ С НИНОЙ ТИХОНОВОЙ

В своей парижской квартире на рю д'Университе 3-го января тихо скончалась Нина Тихонова. Она отошла в мир иной на руках своей верной ученицы Катрин Имер, лишь полтора месяца не дожив до своего 85-летия. Нина Тихонова по натуре своего таланта принадлежала к той, почти уж совсем нас покинувшей, плеяде воспитанных в эмиграции балерин, жизнь и сердце свое отдавших покорившему их с детства искусству классического русского балета.

Думая о ней, невольно вспоминаешь ее романтическую эпоху, великих творцов отечественного балета и навеки исчезнувшие труппы, в которых Нине привелось танцевать. Извилистая дорога ее неординарной жизни была мастерски описана балериной в книге ее воспоминаний — «Девушка в синем», опубликованной сперва в Лозанне, а затем и в Москве.

Нина Александровна Тихонова родилась в Петербурге 23 февраля 1910 года, в семье известного издателя, фигуры крупной даже на фоне блистательного серебряного века. Нина жила в среде больших творцов той эпохи. Шалыпин, Чуковский, Бенуа, Ходасевич, Замятин, Гржебин были в кругу семьи Тихоновой. Эмигрировав после революции через Финляндию в Берлин, Нина стала учиться балету у Евгении Эдуардовой, известной характерной танцовщицы Императорского Мариинского балета, открывшей в Берлине отличную школу. Находясь под впечатлением спектаклей созданного в Берлине «Русского Романтического Театра», Нина проникалась все более балетом, восхищенная искусством петербургских танцовщиков Смирновой, Обухова и Романова. Познакомившись в Берлине с примой Мариинского театра Ольгой Осиповной Преображенской, Нина вскоре стала брать уроки у нее. Переехав в 1923 году с матерью в Париж, Нина окунулась с головой в творческую жизнь русской эмиграции. Через своего сводного брата, балетного критика Андрея Шайкевича, Нина близко сошлась с талантливыми художниками братьями Леонидом и Евгением Берманами, полотна которых и по сей день украшают уютную квартиру покойной балерины. Поселившись вместе с Андреем Шайкевичем, Нина с огромным вкусом и ароматом старого Петербурга декорировала свой дом. Краски дворянской России, мебель красного дерева и ореховая удачно сочетались с бронзой и фарфором, эскизами Александра Бенуа и работами Павла Челищева.

Дебютировав с Обуховым в турне по Италии и Германии, Нина много затем танцевала в различных труппах эмиграции: Ида Рубинштейн и Алиса Вронская пригласили Нину в свои труппы. Особенно важной в карьере Нины Тихоновой была ее работа с сестрой великого Нижинского, Брониславой. С успехом балерина исполнила главную роль в балете Нижинской «Лани». Тихонова была также солисткой в русской опере Марии Кузнецовой на Елисейских полях, работая рядом с московской примой Александрой Балашовой и выдающимся хореографом Михаилом Фокиным.

В 1930-е годы Нина была ангажирована в труппу балета Монте Карло под управлением Леонида Мятиня, параллельно с этим танцуя в труппе у Ольги Спесивцевой. С кем только ни встречалась Нина на своем веку! Александр Зверев, Давид Лизин — тенями встают в нашей памяти балетные артисты той славной поры.

Поступив перед войной в кабаре «Табаран», Нина затем гастролировала в Испании и Ницце. 1950-е годы и до самого последнего времени Нина Тихонова с успехом преподавала в своей балетной школе. Ученики любили ее; «школе», полученной покойной балериной от ее великих соратников, она обучила многих. Ученики ее разошлись затем по разным труппам Европы, унося с собой живые традиции русского классического танца.

Нет больше с нами замечательной Нины Тихоновой, а с ее уходом все дальше отходит от нас эпоха блистательного Петербурга, великолепие первой русской эмиграции и живая память балетного прошлого. Все, кто знал Н. Тихонову, навсегда запомнят ее педагогический талант, гостеприимное радушие и прекрасную речь. Книга же ее воспоминаний останется в истории навек.

Александр Васильев

Трибуна читателя

ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ?

Пишу по поводу слов А. И. Солженицына, воспроизведенных в «Нашей Стране» № 2308. За эти слова — спасибо! И А. И. Солженицыну, и «Н. С.» за распространение их. Высокой оценки заслуживает призыв писателя о нравственном возрождении.

«Мы должны строить Россию нравственную — или уж никакую!»

В этом, конечно, все дело! Если не будет нравственного оздоровления в порядке всенародного подъема, то никакие реорганизации на уровне политическом не помогут. Стоит запомнить: «Мы должны строить Россию нравственную!»

Но тут мы оказываемся перед вопросом о том, что у нас из души вытравлено само понятие о нравственности. С церковного амвона скажут, что это Десять Заповедей Моисеева Закона и Нагорная Проповедь Спасителя, но это натывается на аудиторию, у которой из души вытравлено понятие о Боге.

Библейские заповеди принимаются только верующей аудиторией, а призыв А. И. Солженицына обращен прежде всего к аудитории неверующей. С этим надо

считаться. Что делать? Давать «доказательства бытия Бога» сейчас не время, да и аудитория к этому не подготовлена ни умом, ни сердцем. Самый вопрос о доказательствах бытия Божия, со времен Фомы Аквината и Эм. Канта с его «Критикой чистого разума», требует знания, которого в массе нет, да и самый вопрос не есть область знания, — но веры. Что же делать?

По моему, сейчас самое важное — поднять знамя вытрезвления от дурмана диалектического материализма. Это был бы нужнейший шаг на пути к тому, чтобы строить Россию нравственную.

Одурь диамата, — философии, чуждой самого понятия о нравственности, — не могла не отравить сознание в народных массах. С этим надо считаться. А. И. Солженицын очень правильно высказал, что Россия стоит перед фактом, что у нас физически уничтожена элита, но самый тот факт, что об этом говорится, да послужит надежде, что осталось сколько-то умов и сердец, в которых сохранилась «закваска». Начинать же именно надо с того, чтобы освободить мозги в нашем «consensus gentium omnium» от одури диалектического материализма.

Н. Кусаков (США)

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ЦЕРКОВНЫЕ ВОПРОСЫ

Мюнхенский публицист М. Назаров, как я погляжу, всюду удавился в бердяевщину и, судя по всему, сошелся с Руцким. Ну, это пусть себе... Но удивляет, что «Православная Русь» опубликовала его статью. Ведь из назаровских писаний однозначно вытекает, что советский режим — благо, по сравнению с «Западом», где пребывает Зарубежная Церковь.

И, даже не касаясь политической стороны дела (а единственный практический вывод из его трудов тот, что не надо было бороться с советской властью, коль скоро она противостоит Америке), а взяв чисто церковный аспект, можно заключить на основании его статьи, что позиция Московской Патриархии не только более оправдана, но и принципиально верна и, собственно говоря, единственно правильна, тогда как Русская Православная Церковь Заграницей, которая предпочла покинуть Совдепию и уйти на Запад, выглядит в самом жалком виде.

Именно этой точки зрения придерживается наше советское «розовое» духовенство, всегда упирая на то, что оно-де и есть самое праведное, так как всегда оставалось «в России», а РПЦЗ, «сбежавшая на мasonicкий Запад», ему не указ.

Если принимать назаровские суждения, я себе не представляю, честно говоря, как можно что-то там говорить о «грехе сергианства»? Сергианство, исходя из подсобного взгляда на вещи, не только не грех, а единственно правильный для православных выбор.

Особенно печально, что Назаров теперь ссылается (в письме в «Наше Вести», да и в будущем не преминет) на факт публикации его статьи в «Православной Руси» как на поддержку его позиции эмиграцией и РПЦЗ в частности. К счастью, по части «общезигрантской» Заявления Белого Зарубежья («Наша Страна» № 2305) его фактически дезавуировало (хотя он конкретно и не упоминался).

С другой стороны, существует, как мне кажется, непонимание позиции Московской Патриархии на Западе. Считается, что она стоит горой за Ельцина и «Запад» притесняет РПЦЗ за то, что она не хочет слиться с Патриархией в этой приверженности. По моим же впечатлениям это совсем не так.

Патриархия поддерживает ельцинский режим лишь постольку и потому, что советские иерархи привыкли поддерживать всякую здешнюю власть вообще, и лишь в той мере, в какой ей выгодно. Но симпатии ее, скорее на стороне красной оппозиции, и в случае ее прихода к власти, Московская Патриархия будет поддерживать эту новую (вернее, старую) власть гораздо с большим пылом и удовольствием.

Я уж не говорю о том, что частью духовенства мнение о том, что законным президентом является Руцкой, возводится едва ли не в ранг церковных догматов и проводится в проповедях.

Но в целом в Московской Патриархии имеет место тот же синдром, что, скажем, и в «патриотической» писательской среде (и который обеспечивает господство национал-большевических убеждений): советская власть им если воли и не давала, то и соперников тоже давила. Теперь же им дали свободу, но и всем прочим также, и приходится самим бороться против инославной экспансии, всяких

сект и т. д., а к этому они не привыкли и по-настоящему не умеют. Куда спокойнее было сидеть под крылом КГБ, которое за них это делало, а то, что самих держало на коротком поводке и использовало, как хотело — это им представляется несравнимо меньшим злом. Вот почему ностальгия по советским порядкам чрезвычайно распространена в Московской Патриархии.

Да и отношение национал-большевицкой оппозиции к Патриархии предельно убедительно свидетельствует об истинных симпатиях последней. Ей прощается не только поддержка ненавистного им ельцинского режима, но и даже совсем уже «необязательные» реверансы в сторону экumenизма. Потому что они-то хорошо знают, что это — своя, родная советская патриархия и не хуже меня понимают, что лучшего союзника после их прихода к власти у них не будет. И чем «патриотичней» деятель — тем больше он любит Патриархию и не любит РПЦЗ. Вот и получается, что Московская Патриархия всем мила и во всем права, а РПЦЗ всем мешает и кругом виновата.

С. Владимиров (Москва)

ИЗУЧАЯ СОЛОНЕВИЧА

Обращаясь к читателям «Нашей Страны» за помощью и советом. В 1991 году в Москве была издана книга И. Солоневича «Народная монархия». Она произвела на меня очень сильное впечатление. Сейчас представилась возможность поработать над кандидатской диссертацией в одном из научных центров Москвы. При обсуждении темы я остановился на творчестве И. Солоневича. Ориентировочно название работы будет звучать так: «Концепция русской государственности в политической философии И. Солоневича». Мой выбор, помимо прочего, объясняется желанием раскрытия монархических взглядов И. Солоневича перед русскими людьми именно сейчас, в настоящее время, когда вопрос о власти стоит необычайно остро.

К сожалению, кроме «Народной монархии», а также книг И. Солоневича «Россия в концлагере», 1936 год, «Что говорил И. Солоневич», 1954 год, Буэнос Айрес, и книг Б. Солоневича «Молодежь и ГПУ» 1937 год, «Не могу молчать» Париж, 1939 год, недавно открытых для чтения в читальном зале Ленинской библиотеки, у меня ничего нет.

Поэтому был бы чрезвычайно признателен за любую помощь в изучении творчества И. Л. Солоневича. Может быть, я не первый, кто обращается к вам с такой просьбой, и в России есть люди, разделяющие взгляды И. Солоневича. Хотелось бы познакомиться с ними.

Мой адрес: Московская область, г. Видное, ул. Школьная, д. 82, кв. 48, Зернову Игорю Николаевичу.

О «Нашей Стране» узнал от знакомого, подписчика газеты.

Коротко о себе: 40 лет, военнослужащий — офицер. Служу в Москве, живу в Подмосковье.

Игорь Зернов (Видное)

БЕЛАЯ АЛЬТЕРНАТИВА

К группе красных агитаторов на Невском у Гостинного Двора подошел подвыпивший детина и зычным голосом спросил:

«А где тут в Белую армию записывают? Я бы в Белую записался!»

Вот какой альтернативы испугались в России демократические интеллигенты.

Елена Бреннер (С. Петербург)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

„ЗЕЛЕННЫЙ ДОН“

Нам пишут из Новочеркасска:

„Зеленый Дон“, газета Экологического общества Черкасского округа Области Войска Донского, опубликовала заявление „Белая эмиграция против национал-большевизма“, отметив, что под ним „поставили свои подписи более 50 представителей белоэмигрантов и их потомков, проживающих в различных странах мира“.

Помимо чисто казачьих материалов, в том же номере опубликованы заметки и на монархические темы, в частности — статья председателя Донского Монархического Центра А. В. Нетесова о недавнем монархическом совещании в Москве.

Адрес редакции „Зеленого Дона“: Новочеркасск 346409, ул. Пушкинская 1Г1, НИМИ, комн. 2220, тел. 5-86-30.

ЗАЯВЛЕНИЯ ЭМИГРАЦИИ

Нам пишут из Лос Анжелеса:

Выходящий в этом американском городе журнал „Согласие“ напечатал заявление „Белая эмиграция против национал-большевизма“. Редактируемый подпоручиком К. Ф. Синькевичем орган печати воспроизвел также обращение к властям и общественности России группы деятелей русской белой эмиграции по поводу 100-летия со дня кончины Императора Александра Третьего.

ПЕРЕДАТЬ ЗАВЕТЫ

Нам пишут из Вашингтона:

Проживающий здесь Алексей Боголюбов, председатель президиума 14-го Кадетского Съезда, обратился ко всем зарубежным кадетам с призывом „помочь передать наши заветы и традиции военной молодежи России“. По его словам, первая задача — это „издание и распространение брошюр на темы из русского прошлого, которые заведомо извращались или замалчивались коммунистами, а также на темы современного положения в России. Тексты должны быть написаны правдиво и просто для молодого человека от 11 до 16 лет“.

А. Боголюбов подчеркнул, что также необходимо расширить издаваемый полковником Е. Исаковым в Москве исторический листок „Кадеты и Юнкера“ и создать ряд текстов по истории Кадетских Корпусов и Объединений.

ТЕРРОР ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

Джорданвилльский журнал „Православная Русь“ воспроизвел информацию, согласно которой представитель Сербской Православной Церкви в Хорватии заявил, что власти не дают воз-

можности православному духовенству вернуться к своим пасомам.

На территории Хорватии разрушено 279 православных храмов. Около десяти тысяч сербских детей были в общеобразовательных школах насильственно обращены в католицизм.

НОВЫЕ ДРОЗДОВЦЫ ПОМНЯТ

Нам пишут из С. Петербурга:

В 76-ую годовщину смерти от ран, полученных в бою за Россию, генерального штаба генерал-майора М. Г. Дроздовского в штабквартире 38-го сводного отряда Организации Российских Юных Разведчиков при участии сводного отряда имени основателя Белого движения генерала М. В. Алексева, Национальным Объединением Дроздовцев города С. Петербурга был проведен вечер памяти всех дроздовцев и отслужена по ним панихида.

ПРАВДА О КОРПУСНИКАХ

Нам пишут из Белграда:

Специалист по истории русской белой эмиграции в Югославии, Остоя Джурич, признал ошибочными обвинения против Русского Корпуса включенные им в свою книгу „Русская Литературная Сербия“.

Некоторое время назад, в связи с тем, что в названной книге утверждалось будто чины Русского Корпуса были вешателями, (стр. 232) журналист Н. Л. Казанцев направил О. Джуричу письмо, в котором написал следующее:

„Это совсем непохоже на то, что я слышал о Русском Корпусе от моего отца и его соратников. Они были рыцарями белой идеи, не лишенными, разумеется, человеческих слабостей, но никак уж не заплочных дел мастерами. Я расспрашивал многих чинов Русского Корпуса и все они отвергают эту версию“.

Затем Н. Л. Казанцев отметил, что в номере 297, от мая 1950 года брюссельский белый журнал „Часовой“ напечатал статью, которая быт может указывает на источник этого заблуждения. Согласно ей, когда был основан Русский Корпус в Сербии, местные коммунисты вскоре стали активно выражать свои „чувства“ и еще в период формирования первых полков несколько человек было убито и ранено, из-за угла. Тогда немцы поймали по этому делу группу молодежи и главных виновников повесили для острастки. Но вешали-то именно немцы, а не корпусники.

Буэнос-Айресский журналист выразил затем надежду, — рассчитывая на благородство и объективность сербского историка и литературоведа — что в следующем издании этой книги О. Джурич „исправит неточность, бросающую незаслуженную тень на доблестных и искренних друзей сербского народа — корпусников“.

В ответ на письмо Н. Л. Казанцева, О. Джурич сообщил, что его книга была написана „в середине 80-х годов. Я тогда только начал

заниматься историей русской эмиграции. Я располагал данными о Корпусе от свидетелей, которые были коммунистами и одержали победу в войне. Между тем протекло много воды по Саве и Дунаю. Мои некоторые взгляды изменились, когда я получил данные от людей, знавших корпусников. Теперь когда прошли года, я понял, что целью Русского Корпуса не был террор над населением“.

ЧАСОВНЯ ВМЕСТО ЛЕНИНА

Нам пишут из Рязани:

По распоряжению городского головы этого города В. Рюмина был демонтирован памятник Ленину на центральной площади города.

На месте памятника кровавому преступнику будет установлена часовня в честь 900-летия основания Рязани. Она будет окружена скульптурными фигурами Евпатия Коловрата, Авдотьи-Рязаночки и других героев гордящейся своей историей Рязани. Будет благоустроена площадь, носившая ранее название Хлебная, реконструированы торговые ряды.

САМОЗВАНЦЫ НА ТВ

Нам пишут из Москвы:

Газета „Вечерняя Москва“ сообщила, что здесь состоялась съемка очередной передачи „Пресс-Клуба“. Эта передача была посвящена возможности восстановления монархии в России. На передаче присутствовали как представители монархических организаций, так и их оппоненты в лице коммунистов и представителей „ДемРоссии“.

По словам газеты, несмотря на всю серьезность темы, на передаче не обошлось без скандала. „Неизвестно откуда появившиеся самозванцы „Павел 2-ой“ и „Николай 3-й“ стали обещать каждому россиянину по 10 тысяч долларов и рассказывать о своем крупном финансовом влиянии на международной арене, причем именуя себя „императором Николаем 3-м“ господин Дальский прибыл на съемки в форме генерал-полковника, заявив при этом, что он имеет право сам давать себе любой чин“.

„Вечерняя Москва“ отметила, что серьезные выступления прозвучали только от представителей Всероссийского Монархического Центра, Российского Дворянского Собрания и Историко-Родословного Общества. „Будем надеяться, — добавила газета, — что при монтаже передачи ее ведущий, господин Веденяпин будет иметь своей целью показать российским зрителем всю серьезность данной проблемы“, а не создавать из передачи карикатурный фильм.

НЕРАЗДЕЛЬНЫЕ ПОНЯТИЯ

Нам пишут из Москвы:

Газета „Православная Москва“ открыла новую рубрику „Двуглавый Орел“ — в честь одноимен-

ного монархического издания, выходящего в эмиграции в первые годы изгнания. „Будем надеяться, — написала газета — что новая страница в православной газете поможет возвращению в нашу жизнь священных и неразделимых понятий Веры, Царя и Отечества“.

Первый выпуск рубрики был подготовлен членами возглавляемого Н. Н. Лукьяновым Всероссийского Монархического Центра.

МОНАРХИСТЫ ДОНА

Нам пишут из Новочеркасска:

Здесь по улице Атаманская, 61, после молитвы и гимна Императорской России, состоялось открытие конференции монархистов Дона. На конференции присутствовали представители не только Новочеркасска, но и других монархических организаций: Шахты, Ростова, Октябрьского сельского района, Таганрога.

Участники конференции провозгласили создание Монархического Центра Ростовской Области и приняли его устав и программу. Председателем нового центра избран Г. В. Марков; за ним сохранился пост председателя Новочеркасского Монархического Центра.

Новочеркасский Монархический Центр располагается по улице Московская, 20.

СОРОК СОРОКОВ

Нам пишут из Москвы:

Наконец, после двух лет ожидания, вышел из печати второй том полного иллюстрированного справочника всех московских церковей „Сорок сороков“, составленного писателем Петром Паламарчуком.

В последние годы большинство из сохранившихся храмов в столице были открыты (во многом по составленному на основе труда П. Г. Паламарчука списку). Казанский собор на Красной площади отстроен вновь. Появились строители на месте взорванного храма Христа Спасителя.

Первая часть собрания, появившаяся в Москве в 1992 году, посвящена была Кремлю и монастырям. Свежевыпущенная вторая охватывает исторический центр города в пределах Садового кольца. Причем отдельные главы, посвященные тому же храму Христа Спасителя или Марфо-Мариинской обители с ее настоятельницей, перерастают в целые повести.

Третий том, где описаны православные храмы внутри Окружной железной дороги — границы города к 1917 году, — уже ушел в производство. Четвертый, сокупивший в себе историю окраинных усадеб, старообрядческих и иновеческих церковей, тоже готов к печатанию.

О ПЕЧАТКА

В номере 2317 „Нашей Страны“ в заметке об Архиерейском Соборе, в 3-ем абзаце, 5 строка снизу, следует читать **ариане**, а не „армяне“.